

Наше право

За права кандалакшан!

№2, 25 мая 2012 г.

КАНДАЛАКША – ГОРОД У БЕЛОГО МОРЯ?

Вы держите в руках специальный выпуск газеты «Наше право». Он выходит в преддверии публичных слушаний, которые состоятся 31 мая в 18 часов в администрации города. Жителям Кандалакши предстоит ответить на вопрос: нужно ли переводить зону отдыха на побережье Кандалакшского залива в промышленную зону? А значит, нужно ли строить на берегу моря заводы по производству составляющих для нужд российских добывающих компаний: один – в районе КОМЗ-а – по сборке металлоконструкций; другой – по бетонированию труб – в районе лесозавода? На первых слушаниях, проходивших 26 декабря 2011 года и собравших более трехсот человек, люди почти единогласно проголосовали против изменений генплана. Инвесторы не скучаются на обещания – рабочие места, налоги, помощь городу, безопасность. Мы решили показать вам и обратную сторону медали. И все то, что, на наш взгляд, следует учитывать при выборе пути, по которому должен развиваться город.

Набережная или промзона?

В годы «индустриального рывка» 1930-х годов мало кто думал о такой лирике, как НАБЕРЕЖНАЯ И ПРИМОРСКИЙ ПАРК в заштатном городе-поселке. На первом месте была промышленность.

Пожалуй, еще можно было объяснить нахождение на побережье рыбоконсервного завода, ведь он, как преемник «ЖелРыбы» 1920-х годов, действительно, когда-то брал рыбу с воды, с МОРЯ и лишь потом перешел на сырьё «с колёс». Также и лесозаводы ПОНАЧАЛУ были ТЕХНОЛОГИЧЕСКИ связаны с морем – по Кандалакшскому заливу шёл сплав леса, который теперь запрещён.

А вот остальные объекты прибрежного промышленного строительства с самого начала появились, что называется,

НЕ К МЕСТУ.

В 1930-х именно на берегу залива в Кандалакше планировалось построить мощный химвкомбинат для дополнительной переработки апатито-нефелинового сырья, добываемого в Кировске. Производство этого производства планировалось использовать как сырьё для алюминиевого завода, но этим планам не суждено было сбыться. «Нефелин» так и лежит в отвалохранилищах, с которых временами поднимаются пыльные бури на головы апатитчанам. А у нас со временем вырос на побережье механический завод. Старожилы говорят – это предприятие появилось как вспомогательные мастерские неподалеку от химвкомбината. И лишь потом им было придумано применение. Постепенно в 1960-е, к КОМЗ-у

«прирос» авторемонтный завод, заслонив собой ещё часть побережья. В перестройку гонять транспорт со всей страны на ремонт в Кандалакшу перестали. «Механка» тоже оказалась неконкурентоспособной. В наследство от советской эпохи осталась промышленная зона. Ее «украшает» котельная, придающая индустриальному пейзажу законченный вид, а воздуху соответствующий химический состав и запах.

В 1970-80-х, в довершение ко всему вышеназванному на берегу залива появляются склады Кандалакшторга. Понятно, что застройщику было удобно: рядом железная дорога, сети. Но почему склады лука УМОРЯ?

БИТВА ГЕНПЛАНОВ

Старожил Кандалакши Вячеслав Федотов рассказывает: «В начале 1960-х специалисты Ленгипрогора проектировали в Кандалакше каменную морскую набережную. Архитекторы представляли тогда свой генплан города при полном зале народа в Доме офицеров. Были вывешены красивые во всю стену схемы и рисунки. Ленинградцы говорили, как важно сохранение моря для приморского города и как повезло с месторасположением Кандалакше. Говорили, что дать выход к морю – это приоритетно в их работе. И что именно таким должен быть коммунистический город будущего! Выход на набережную и залив по тем схемам планировал-

ся как продолжение нынешней улицы Горького с расширением по берегу в обе стороны».

Прошло полвека – улица Горького так и не вышла к морю. Заборов стало даже больше, чем было. Порт делает для своей территории глухое бетонное ограждение: сплошное, высокое и с колючей проволокой. Не поспешили на забор также Кольская АЭС на базе за каналом.

И наступила очередь возмущаться следующему поколению градостроителей из северной столицы. В новом генеральном плане, который представили публике в 2009 году – на побережье залива предусмотрены две зоны отдыха. Неподалеку от КОМЗ-а и в районе Лесозавода. Кстати, «Лесуху» градостроители сочли перспективной и для частного строительства. А уж никак не для бетонирования труб. ...И вот тут снова пришли промышленники.

ЧТО ДАЛЬШЕ?

Все, что отслужило свой срок или было неудачно спланировано – осталось в прошлом. Побережье Кандалакши, пусть и изувеченное, стало, наконец, свободным и, кажется, пришло время вспомнить о НАБЕРЕЖНОЙ. Хотя, конечно, для благоустройства берега НИЧЕГО пока сделано не было. Не ликвидирован, канализационный коллектор у консервного завода, случайно-специально забытый в конце 1980-х и не выведенный на очистные сооружения. Свалки мусора от ушедших лесозаводов, ГорТопов пополняются за счет вывозимого туда грязного сене-

га. Появился «шанхай» самовольных огородов, сараек.

Однако с появлением ГЕНПЛАНА в 2009 году у Кандалакши появился хотя бы ЮРИДИЧЕСКИЙ шанс обустроить МОРСКОЙ ФАСАД. Между прочим, областной центр именно так назвал в 2010 году один из своих приоритетных проектов. Мурманск планирует выводить ряд производственных мощностей с городской части побережья. В то время как наш берег может скрывается за промышленным забором окончательно!

Ведь именно это предлагается одобрить нашим депутатам – изменить генплан и перевести ВЕСЬ свободный МОРСКОЙ берег Кандалакши в ПРОИЗВОДСТВЕННУЮ зону. На публичных слушаниях в декабре, говоря о необходимости перевода рекреационной зоны в промышленную глава областной Думы Василий Шамбир подчеркнул – это необходимо, чтобы промышленная территория шла БЕЗ ПЕРЕРЫВА. То есть, Василий Николаевич не скрыл – производство займет весь берег от порта практически до канала (и за ним – до реки Лупчи).

КОТ В МЕШКЕ

Сразу оговорюсь, я не против труб-заводов, газа и прогресса в целом. Но против такого решения – отдать ВЕСЬ берег, отдать РАЗОМ, и, собственно, под КОТА В МЕШКЕ. Ведь настоящего проекта нам так никто и не показал. Горожане не могут наглядно оценить предлагаемые изменения генплана. А значит, их социальные права ущемлены.

Инициаторы стройки настаивают на том, что проект выгоден только в случае использования КОМЗ-

а, как стартовой площадки. Но если саму «механку» ведут к банкротству, зарегистрировав ее в 2011 году зачем-то в Волгоградской области, где гарантия, что следующее предприятие на этой базе оздоровит экономику города?

Необходимость десятков гектаров побережья под сборку стальных конструкций вызывает сомнения даже у специалистов. Занимавший пост председателя областного комитета промышленного развития Олег Крапивин на встрече в Кандалакше в феврале 2012 сказал, что на Абрам-мысе под Мурманском аналогичное производство расположено компактно на небольшой площади. Складывается впечатление, что борцы за изменение генплана могут построить при необходимости совсем другое предприятие, а то и не одно. Тем более что об этом говорил заместитель бывшего губернатора Александр Вединерков на той же встрече.

ПОД ТРУБОЙ И ЗА ЗАБОРОМ, ИЛИ У МОРЯ С НАБЕРЕЖНОЙ?

На декабрьских слушаниях 2011 года, когда большинство горожан высказались против строительства завода на берегу залива, я вспомнил почётного гражданина Кандалакши Бориса Владимировича Кестера. То, как настойчиво и, казалось иногда, утопически он говорил о морской НАБЕРЕЖНОЙ в Кандалакше. Хочется верить, что про наш город мы сможем всегда говорить: «Кандалакша – город у Белого моря».

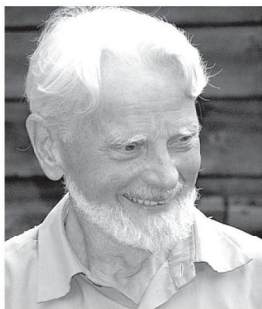
Геннадий Александров

Мнения

В.В.Бианки, ведущий научный сотрудник заповедника, доктор биологических наук

Непростая жизнь у «братьев наших меньших», а мы всё больше вторгаемся в их среду обитания. Всё меньше и меньше ландшафты на суше и в воде соответствуют своему естеству, да мы и сами не становимся здоровее. В настоящее время серьёзно страдают моря из-за утечек и аварий при добыче углеводородов у берегов Европы и Америки. Для сохранения водоплавающих и околоводных птиц международное сообщество организовало систему сохраняемых водорезов, один из которых – Кандалакшский залив. У границ этих водорезов запрещено создавать производства, изменяющие естественные условия и тем более загрязняющие их. Мы в ответе за Кандалакшский залив не только перед собственным народом, но и перед населением Европы, Азии и Африки, где гнездятся, мигрируют и зимуют наши птицы. Стекают в море нефтепродукты с территории Беломорского перерабатывающей базы. Надо помнить, что охранные мероприятия направлены не только на защиту животных, но и на оздоровление людей, что с каждым годом всё нужнее.

Сергей Пузанов, депутат городского Совета

На заседании городского Совета, которое состоится уже после слушаний я проголосую против перевода рекреационной зоны в промышленную. Для положительного решения у нас слишком мало информации о будущем объекте. Считаю, что голосование по этому вопросу должно быть открытым, с опубликованием результатов в прессе. Люди имеют право знать, какие решения принимают их избранные.

Лариса Сергеевна Бутова.

Изолировать нас, жителей центра города, от цементной пыли невозможно. Вредные выбросы в атмосферу, что бы ни предпринимали собственники завода, все равно будут происходить. И последствия этого – специфические заболевания легких, риниты, фарингиты, аллергические заболевания, особенно у детей. Провоцирует эти заболевания диоксид кремния, входящий в состав цементной пыли, которая, естественно, будет стоять в воздухе. А рядом находятся жилые дома, детские сады, игровые площадки. И последствия постоянного вдыхания цементной пыли – самые печальные: онкозаболевания и смерти. Не хочу этого для себя, своих детей, внуков и правнуков. Одумайтесь, люди! Спасите себя, своих детей и нашу природу для будущего.

Нужен ли нам «Троянский конь»?

Е. Поторочин

Завод по изготовлению бетона, линию сборки металлоконструкций и причал для размещения крупногабаритных судов для транспортировки манифольдов и арматуры в район Штокмановского месторождения – вот, что нам обещают. Вместе с тем, проектировщики умалчивают об экологических проблемах производства, хоть и не скрывают – планируется производство второго класса вредности.

Что такое второй класс опасности производства?

Класс опасности производства определяется в соответствии с утвержденным классификатором санитарных правил и норм СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03. В настоящее время существует пять классов опасности (вредности). Оценивают вредность по совокупным характеристикам химических веществ, которые образуются в результате деятельности предприятия, а также учитывают шумовое, электрическое, тепловое воздействие на окружающую среду. Промышленная зона 2-го класса опасности оказывает вредное воздействие на органы дыхания и пищеварения. В таких районах отмечается повышенная заболеваемость хроническими бронхитами, пневмониями, кожными болезнями (фурункулы, абсцессы), а также язвой желудка и двенадцатиперстной кишки.

Почему производственному комплексу будет присвоен именно 2 класс опасности?

В действующих СанПиН-ах четко указано, в каком случае тому или иному производственному объекту при-

сваивается данный класс опасности производства. В нашем случае это производство стальных конструкций.

Где и как будет располагаться санитарно-защитная зона вокруг завода?

Для производственного объекта, которому присваивается 2-ой класс опасности производства, устанавливается ширина санитарно-защитной зоны (СЗЗ) не менее 500 метров. Именно такое расстояние должно отделять жилую зону города от производственной. Если внимательно посмотреть на карту города, то окажется, что в санитарно-защитную зону планируемого завода попадает несколько микрорайонов города. Это район улиц Защитников Заполярья и Новой, улицы Данилова, Горького, Первомайская; кстат, и Центральная площадь тоже.

Можно ли уменьшить ширину СЗЗ?

Если предприятие ведет грамотную экологическую политику, вводит на производство современные технологии очистки и следит за качеством окружающей среды, то санитарно-защитная зона может быть уменьшена. То есть, это может произойти только после ввода объекта в эксплуатацию. Проектировать производство второго класса вредности ближе, чем в полукилометре от ближайшего жилого дома нельзя.

Какая ответственность наступает за нарушение санитарных правил?

Несоблюдение экологических требований при территориальном планировании, градостроительном зонировании, влечет предупреждение или наложение административного штрафа на юридических лиц – от двадцати тысяч до ста тысяч рублей (Статья 8.1

Кодекса об административных правонарушениях). Также следует отметить, что в судебной практике были прецеденты, когда по решению суда строения, возведенные с нарушением санитарных правил, были демонтированы.

Может ли санитарно-защитная зона располагаться на других зонах города?

Инициаторы строительства завода явно хотят избежать перевода жилой зоны города в промышленную, так как за этим последуют закономерные судебные решения в пользу горожан с требованием о переселении. В этом случае решать проблему должен будет владелец завода, и об окупаемости его строительства уже можно задуматься.

Может ли экологическая экспертиза повлиять на ситуацию?

В настоящий момент инвесторам важно получить землю. Без гарантии получить участок, промышленники вряд ли будут заказывать дорогостоящий подробный проект оценки воздействия производства на окружающую среду. Вместо этого нам показывают концепцию строительства, в которой полно «дыр».

На первых слушаниях в декабре 2011 года идеологи строительства вообще не смогли объяснить, где и как будут расположены инженерные сооружения очистки, как будет организовано размещение и вывоз твердых бытовых отходов, как и чем будут проводиться дноуглубительные работы в заливе, как будет выглядеть транспортная логистика промкомплекса и т.п. Кроме того, везде упорно обходят стороной тему завода по бетонированию труб. А ведь именно это – самое «грязное» пятно проекта.

Не отвечая на жизненно важные вопросы, разработчики обещают про-

вести экспертизу после отвода участка. Между тем, в начале 2012-го года законодательство в области природопользования повернулось в сторону бизнеса. Теперь их еще сложнее контролировать. Получив участок, инвесторы, во-первых, могут его попросту продать. Во-вторых, построить совсем не то, что обещали. Проект депутатского решения по изменениям генплана, опубликованный в газете «Вести-Кандалакша», не обременяет «КОМЗ-Шельф» никакими обязанностями. Росприроднадзор, как и Роспотребнадзор могут пойти на поводу у промышленников и закрыть глаза на «мелочи», как это происходит во многих других регионах России.

Меняя генеральный план в данной ситуации, мы впускаем в город «Троянского коня». Если зона зеленых насаждений станет промышленной – дальнейшая ситуация будет развиваться по чужому сценарию!

ВНИМАНИЕ! Вот примерный перечень домов, которые могут оказаться в пределах опасной зоны: все дома по улице Партизанская; Набережная 84, 82, 74, 72, 70, 68, 64, 66, 58, 54, 52, 56, 50; все дома на 1-й, 2-й и 3-й линиях; вся улица Рыбачья; Новая 25, 21, 19, 17, 15, 13, 11, 9, 7, 5, 7а, 11а, 10, 17, 23, 20; Питево 11, 6, 7, 5, 3, 2, 10к3, 10к2, 10к1; Защитников Заполярья 1, 2, 14, 15, 12, 3, 3а, 3б, 5, 5а; вся Заводская; Пронина 17, 10, 6, 12, 4, 8, 20; 50 лет Октября 12,8,5,3; Первомайская 34, 32, 31, 29, 27, 19; Данилова 47, 45, 21, 29, 31, 46, 42, 40, 53, 31, 28, 26, 23, 15, 13, 11, 7; Уверова 20, 18, 16, 14, 12, 10, 8, 6, 4, 2а, 2.

Не пропустите публичные слушания, иначе важное для вашего здоровья решение примут за Вас!

Северный рай нуждается в защите

В 1975-ом году Советский Союз присоединился к международному Конвенции о водно-болотных угодьях. Этот документ был подписан десятками стран в иранском городе Рамсар. Участники Конвенции определили приоритеты в защите мест обитания водоплавающих птиц. В России одним из первых в число «подзащитных» попал Кандалакшский залив Белого моря.

В границах этого водно-болотного угодья расположен и Кандалакшский заповедник, созданный в 1930-е годы для охраны морских птиц.

13 сентября 1994 года Российская Федерация ратифицировала участие в Конвенции. А, следовательно, обязалась соблюдать режим в границах охраняемых водно-болотных угодий (т.е. и в Кандалакшском заливе). На этих водоемах запрещается любая

хозяйственная деятельность, ведущая к ухудшению экологической обстановки. Кроме того, нельзя нарушать их естественный гидрологический и гидрохимический режимы. Даже если работы проводятся за пределами их акваторий. Таковы условия международного договора.

Но, увы, являясь водоемом мирового значения, Кандалакшский залив подвергается загрязнению –

например, со стороны Беломорской нефтебазы. По словам сотрудников этого предприятия, утечка нефтепродуктов, начавшаяся в прошлом году, нынешней весной продолжается. Можно ли в такой ситуации ожидать чистоты от других структур, чья деятельность также связана с нефтегазовым сектором?

Ю. Солнцева

КОМУ ДОСТАНУТСЯ РАБОЧИЕ МЕСТА И НАЛОГИ?

Основной «пряник» инициаторов завода – рабочие места. При этом промышленники прибавляют: «К вам идет Газпром!» Давайте посмотрим, как развивается ситуация в городах, куда уже пришел Газпром.

2007 год. Териберка. Жителям представляют концепцию строительства завода по сжижению газа. Обещают около 1000 рабочих мест. Из них – 200 для местного населения. Персонал в период стройки – до 3000 человек. Териберчанам сулят возрождение поселка, финансирование социальных программ и т.д.

2011 год. Териберка. На очередных слушаниях объявлено, что персонал завода составит 2 вахта по 128 человек. На период строительства привлекут 136 человек (где 3000?). К этому времени из-за взрывов во время строительных работ в домах старой Териберки уже образовались трещины. «Газпром добыча шельф» считает, «что этой проблемой должны заниматься власти». Инвесторы даже не берутся асфальтировать грунтовую дорогу в поселок, которая окончательно разбита тяжелой строительной техникой.

Несколько лет по такому же «сценарию» развивались события на Сахалине при реализации крупных газовых проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2» и строительстве первого в России завода СПГ (сжиженного природного газа).

В настоящий момент эксперты отмечают снижение численности населения на Сахалине. Кроме того, регион не получил никаких газовых преференций – область покупала газ для собственных нужд по мировым рыночным ценам и продолжает быть зависимой от поставок угля. За последние шесть лет дефицит регионального бюджета не только не исчез, но и вырос с 5% до 14% к 2011 году. На Сахалине не было отмечено улучшения и развития инфраструктуры в целом, ее создание носило «точечный» характер – только для развития проекта. Зато были выявлены нарушения экологического законодательства.

Судя по опыту Сахалина и происходящих в Териберке процессов, каких-либо кардинальных улучшений ждать не приходится: инфраструктура будет создаваться только для нужд промышлен-

ности, образование и квалификация местных жителей не позволят им получить работу в нефтегазовой промышленности.

Кроме того, нефтегазовые проекты на арктическом шельфе являются «государственными», благодаря чему нефтегазовые компании, заявляя об уникальности и беспрецедентности проектов, успешно обходят природоохранные требования законодательства, проходят экологические экспертизы в «упрощенном» режиме и в кратчайшие сроки.

Однако вернемся к нашему проекту. Первоначально было заявлено, что количество рабочих мест может доходить до 3 000. В одном из интервью глава Мурманской областной думы В. Шамбир заявил о возможных 10 000 рабочих мест. Этот миф развевает концепция, представленная в администрацию города: лет этак через 5 на заводе должны будут трудиться 800 человек. Из них 600 будут проживать в специально построенных для этого общежитиях (приезжие значит), а 160 – работники КОМЗ. Где новые рабочие места? Нам

говорят, что будут развиваться смежные и обслуживающие отрасли. Можно предположить, что с появлением 600 приезжих, большим спросом будут пользоваться заведения общепита, услуги таксистов, сауны и прочие составляющие активного и пассивного досуга. Но станет ли такая тенденция основой возрождения Кандалякши – большой вопрос.

Говоря о 1,5 миллиарда налоговых поступлений, представители инвестора не указывают, куда именно поступят эти деньги. Конечно, для Кандалякши это не просто большие деньги – это практически еще один полный бюджет района. Но, во-первых, в концепции не указано, что эта сумма ЕЖЕГОДНЫХ налогов. Возможно, что это поступления за все предполагаемые годы работы проекта. Во-вторых, может получиться также как на Сахалине, где всего несколько процентов налогов от газовых проектов поступало в местный бюджет. В основном, это налог на доходы физических лиц, что при 800 сотрудниках не такая уж большая сумма, какой ее пытаются представить идеологи завода.

Авторы штокмановского проекта рассчитывают на льготы по налогам. Это означает, что без отчисления нового промышленного предприятия (если, конечно, оно будет иметь отношение к Штокману), могут оказаться не только бюджет Кандалякши, но и региональная казна.

Более того, мы не знаем, где именно будет зарегистрировано предприятие «КОМЗ-Шельф». Его предшественник «КОМЗ» в процессе работы «переехал» в Волгоградскую область. Где гарантия, что этого не сделает его «потомство»? А ведь это, в первую очередь, влияет на объем налоговых поступлений в городской бюджет. Если бы все предприятия, которые работают на нашей территории, были зарегистрированы в Кандалякше, району не потребовались бы никакие дотации. Одна железная дорога в былые времена пополнила городскую казну на треть. Может быть, «возвращение» организаций на родину – это и есть «золотое дно»? Тогда и цепляться за непродуманные решения не придется.

По материалам
Кольского
экологического центра

Альтернатива есть!

Перед вами два варианта перспективы развития прибрежной зоны Кандалякши. Слева – схема объектов завода, взятая из презентации Концепции. Справа – эскиз поморского центра с пристанью, дайвинг-центром, традиционной тонелью, поморской школой и другими объектами. Это и решение вопроса о набережной, и рабочие места, и вклад в развитие спорта, культуры, образования и малого предпринимательства в Кандалякше. С инициативой создания туристского комплекса выступил Кольский экологический центр. Эскизный проект подготовил наш земляк архитектор Александр Трунковский.

Этот номер газеты вышел благодаря добровольным пожертвованиям граждан, неравнодушных к судьбе города.

Газета «Наше право» за права кандалакшан зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Мурманской области. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ТУ51-00108 от 08.12.2010 г.

Учредитель: Кандалякшская ассоциация товариществ собственников жилья «Наше право». Адрес редакции: 184042 Мурманская обл., г.Кандалякша, ул.Горького, д.7.

Е. Поторочин, ответственный за выпуск.

Тел. (81533) 3-45-45.

Подписано в печать по графику: 25.05.2012 в 15.00; фактически: 25.05.2012 в 15.00

Адрес издателя и типографии: ООО «Алатит-Медиа» (184209 Мурманская обл., г.Алатиты, ул.Ленина, д.20). Печать офсетная. Формат А3. Распространяется бесплатно. Тираж 10000 экз.